

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

1. КРОВЬ

2. ЖЕРТВА

3. ВОИН

ДЖОЗЕФ ДИЛЕЙНИ

АРЕНА

ВОИН

МОСКВА 2018

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
Д46

Joseph Delaney
ARENA 13. THE WARRIOR

Copyright © Joseph Delaney, 2017
First published as "Arena 13. The Warrior"
by Random House Children's Publishers UK, a division
of the Random House Group LTD
Joseph Delaney has asserted his right to be identified
as the author of the Work.

Дилейни, Джозеф.

Д46 Арена 13. Воин / Джозеф Дилейни ; [пер. с англ.
А. Овчинниковой]. — Москва : Эксмо, 2018. —
320 с. — (Арена 13).

ISBN 978-5-04-090675-8

В мире, который раньше принадлежал людям, теперь господствуют техноджинны. А человечество заперто в Мидгарде за Великим Барьером. Никто из людей не отваживается пересечь границу, и ходят слухи, что безумие — это малая цена, которую мятежник заплатит за неподчинение. Но у народа гентхаев есть артефакт, опровергающий все теории. Способ проникнуть к джиннам есть. Отец Лейфа, легендарный боец Арены 13, однажды побывал в тех землях и начертил подробную карту. И когда вождь гентхаев приходит к Лейфу с той самой картой, он не может не воспользоваться единственным шансом узнать, что скрывается за Великим Барьером...

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

© **Овчинникова А., перевод на русский язык, 2018**

© **Издание на русском языке, оформление.**
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-090675-8

ПРОЛОГ

Мэт

Мэт взглянул на западный берег реки Медия, и сердце его часто забилося. Он был почти дома. Впереди вдалеке виднелся Барьер, окружающий Мидгард, — черная масса облаков и тумана. Она поднималась от самой земли высоко в небо, бурля и змеясь как живое существо.

Барьер создали джинны после того, как много лет назад в великой битве победили и уничтожили Империю людей. Теперь последние несколько тысяч человек были заперты в пределах Барьера — им разрешили проживать свой короткий век, если они не попытаются перебраться через преграду.

Вскоре Мэт вернется за Барьер и будет в безопасности; преследователи его уже не догонят... Во всяком случае, он так думал.

Но вот он оглянулся и, к своей тревоге, увидел всадников, наблюдающих за ним с вершины холма: темные силуэты на фоне серого неба.

Воин

Все-таки его догнали.

Он быстро сосчитал. Тринадцать.

Вообще-то за ним наблюдали не тринадцать, а двадцать шесть существ. С вершины холма к нему двинулись барски и орлы — бинарные джинны с двумя сущностями. Каждый барск ехал на орле — создании с массивной головой, покрытой темными чешуйками. Двойной ряд зубов орла слегка загибался в пасть; с зубов капала серебристая слюна. Орл бежал на двух крепких ногах, его длинные руки имели по пять пальцев, в том числе противостоящий большой, и каждый палец заканчивался смертоносным острым когтем.

Седоки, барски, были еще страшней. Слегка напоминающие людей, но четверорукие, двумя руками они держались за костяные выступы на бронированной шее орлов, а двумя другими сжимали оружие — копья и мечи. На барсках были черные доспехи, кожаные перчатки и конические шлемы с предличниками, защищающими нос. Только лицо оставалось открытым оружием Мэта — короткому мечу, щиту и луку. Круглый щит служил не только для защиты: его бритвенно-острый край мог наносить противнику ужасные раны.

Мэт шел пешком и с трудом смог бы защищаться даже против одного бинарного джинна, а против тринадцати у него не оставалось ни единого шанса. Он мог считать себя уже мертвым.

Пролог

Он странствовал четыре недели, возвращаясь домой, в Мидгард. Под покровом темноты Мэт двигался на юг, зная, что его будут преследовать барски и орлы, ужасные слуги могущественного джинна аски, обитающего к северу от Высокой Стены, а если догонят — убьют.

Потому что он совершил то, что запрещалось всем людям — осмелился перебраться через Барьер. Наказанием за такое была смерть.

Он не просто бежал, спасая свою жизнь, но и выполнял важную задачу. Он начертил детальную карту своего пути, которую отдаст своему народу, гентхаям. Гентхай надеялись однажды пересечь Барьер, победить джиннов и силой оружия вернуть людям весь мир. Карта Мэта укажет им дорогу.

И вот теперь его наконец догнали. Он был так близко от дома — но недостаточно близко. Он умрет на берегу реки, уже видя Барьер, окружающий родные земли.

Но потом у Мэта блеснул лучик надежды. Строй джиннов остановился, и только один барск на орле устремился к нему вниз по склону холма.

У них есть некое чувство чести? Они будут биться с ним один на один?

Мэт положил меч и щит у ног, наложил стрелу на тетиву, оттянул тетиву и застыл, задержав дыхание. Он спокойно ждал, когда увидит цель.

Джинн почти налетел на него, когда эта цель стала видна.

Воин

Стрела устремилась напрямиком к ней и по самое оперение вошла в глаз слева от предличника. Она вонзилась глубоко в мозг, и барск опрокинулся назад; его четыре руки конвульсивно дергались, отчаянно пытаясь дотянуться до стрелы.

Мэт уронил лук и едва успел подхватить меч и щит, когда до него добежал орл. Мэт откатился в сторону, и две массивные ноги протопали мимо, прежде чем описать круг и вернуться к нему. Мэт заметил, что барск все еще лежит на земле и, похоже, корчится в предсмертных судорогах. Но орл тоже был грозным противником — мотая крупной головой, похожей на голову динозавра, он бросился на врага и протянул вперед тонкие руки с когтями, готовый рвать и терзать плоть. Мэт пустил в ход край своего щита, отрубив эти руки у самого локтя. Фонтаном брызнула черная кровь, орл завопил.

Мэт отскочил от него, но сперва сделал выпад мечом, целя джинну в лицо. Клинок глубоко полоснул по переносице и по обоим глазам. Орл, шатаясь, побежал; из обрубков его рук все еще хлестала кровь. Слепу он влетел в реку, и не прошло и нескольких секунд, как его, все еще пронзительно вопящего, унесло быстрым течением. Его страдальческие крики звучали все тише и тише, пока не смолкли совсем.

Мэт посмотрел вверх, на своих врагов. Они явно не ожидали, что он победит. Но еще до того

Пролог

как Мэт начал сражаться на Арене 13, он был искусным воином, обученным обращаться с мечом и луком.

Не стоило надеяться опять встретиться всего лишь с одним барском... И создания действительно двинулись вниз по склону двумя колоннами, чтобы окружить врага. По мере их приближения круг медленно сжимался.

Мэт круто развернулся на пятках, все еще держа щит и меч, но они, похоже, собирались напасть все одновременно. Хорошо, если ему удастся достать хотя бы одного из противников.

Двигаясь, Мэт ощущал слабость своей левой ноги — последствия старой раны, полученной на Арене 13. Рана ограничивала его маневренность, а длинный путь пешком еще больше натрудил ногу.

И вдруг свет померк. Хотя солнце пряталось за облаками, близился полдень, и небо было светлым.

«Почему же внезапно так потемнело?» — озадаченно подумал Мэт. Он не осмеливался оторвать взгляд от своих врагов, но заметил, что барски и орлы больше на него не смотрят. Они тарачились вверх, на темную, быстро сгущавшуюся тучу.

Мэт тоже посмотрел вверх, и его мгновенно охватил страх. Он знал, что это такое. Плотная темная туча пикировала вниз, как стая птиц, но это были не птицы, а нечто куда более опасное.

Джинны создавали таких крылатых созданий — гунгар — для того, чтобы те поглощали и

Воин

впитывали разум и плоть их врагов. Без сомнения, гунгар призывали барски и орлы.

«Через несколько секунд, — подумал Мэт, — от меня не останется ничего, кроме скелета».

Он поднял щит над головой — инстинктивно, понимая, что это бесполезно. Мэт слышал только хлопанье крыльев вокруг и подумал было, что гунгары ринулись на него, но, как ни странно, они атаквали окруживших его врагов. Мэт мельком увидел челюсти и зубы, с которых капала кровь, и услышал вопли барсков и орлов, когда тех рвали на куски и пожирали. Он знал, что джинны часто сражаются друг с другом — наверное, эти гунгары были врагами тех, кто на него напал. Мэт все еще боялся, что следующим станет он, и ждал, что зубы вонзятся и в его тело. Ему было страшно, но он смирился и, сделав глубокий вдох, стал ждать смерти.

Но с ним ничего не случилось.

Он сидел на корточках, все еще держа щит над головой, а тьма постепенно уступала место свету. Гунгары улетали, взмывая вверх, оставив его невредимым.

Мэт посмотрел на землю вокруг. Она была пропитана черной кровью; несмотря на чешуйчатые доспехи барсков и орлов, их плоть была растерзана, остались только окровавленные кости. Глазницы каждой сущности были вскрыты, глаза вырваны и мозги съедены.

Пролог

Но почему пощадили его?

Мэт пристально посмотрел на темную стаю гунгар, вьющихся наверху. Внезапно они образовали фигуру, отчетливо видную на фоне светло-серых облаков. Ошибиться было нельзя — это была голова волка.

Гунгары принадлежали джину-люпину Торговцу, вместе с которым Мэт путешествовал, пока ему не пришлось бежать.

Торговец спас его.

Теперь Мэт мог отправиться домой и отдать карту своему народу.

Мэт был великим героем Арены 13. Он победил Хоба пятнадцать раз, прежде чем ему пришлось уйти на покой из-за раны.

Но это осталось в прошлом. Теперь его ждало будущее: ему суждено было жениться на женщине по имени Шола, которую он полюбит больше жизни. У них родится сын Лейф. Мэт будет наслаждаться двенадцатью годами счастья, прежде чем злой джин Хоб убьет его жену и доведет до смерти его самого.

Но его сын выживет и будет жить, чтобы сражаться на Арене 13.

Лейф отомстит за то, что сделали с его семьей.

СМЕРТЕЛЬНЫЙ ГАМБИТ

Маневр Михалика — самая рискованная тактика для любого бойца-человека. Ее неизменный результат — смерть или увечье.

«Пособие по сражению на тригладиусах»

Лейф

Это была последняя ночь сезона на Арене 13. Где-то начал бить невидимый барабан — словно удары пульсирующего сердца. Когда огромный канделябр с тринадцатью рожками опустился, озарив Арену 13 желтым светом, появился главный распорядитель Пинчеон, чтобы объявить первое состязание вечера. Его черное одеяние было подпоясано широким красным кушаком; он держал длинную тонкую серебряную трубу.

Здесь, в Колесе, Пинчеон оставался высшей властью, но времена изменились. Хотя он все еще

Глава 1

расхаживал по арене и являлся членом многочисленной дирекции Колеса, которая теперь правила Джиндином, он утратил большую часть своей власти.

Пинчеон всегда был высокомерным. Я мысленно улыбнулся, подумав, с каким отвращением он станет наблюдать за этим первым состязанием сегодняшнего Списка.

Ярусы обитых плюшем и красной кожей сидений были забиты до отказа, и женщин среди зрителей было почти столько же, сколько мужчин.

По галерее пронеслось предупреждающее шиканье. Теперь мы слышали шаги обутых в ботинки ног, приближающихся к двери «мин», через которую на арену выходили бойцы, сражающиеся вместе с одним лаком. Сердце мое сильно заколотилось, когда появился первый боец, а за ним — лак в доспехах. Бойцом была Квин.

Она уверенно вышла вперед и, прежде чем занять позицию позади своего лака, встала перед главным распорядителем.

Лаки носили полные металлические доспехи и были сильными и быстрыми; их маневры управлялись шаблонами, введенными в их мозг. Существовал единственный способ их уложить — вогнать клинок в их горловую втулку, которую удерживал на месте железный ошейник. Это называлось словом шаблона «обрыв» и заставляло лака немедленно рухнуть на пол арены.

Воин

Сегодня люди собрались здесь, чтобы увидеть, как вершится история, и во рту у меня пересохло от возбуждения и страха.

Я боялся не за себя.

Вчера я уже сразился и победил в своем финальном состязании и теперь был просто зрителем. Я боялся за Квин — хотя не только боялся, но и чувствовал воодушевление. Я знал, как много для нее значит нынешний вечер. Она собиралась сражаться на Арене 13 — первая женщина, которая когда-либо это делала.

Публика взорвалась возбужденными дикими приветствиями и принялась топтать. Квин улыбнулась, глядя вверх, на галерею. Она знала, где я буду сидеть, и ее глаза нашли мои. Она помахала мне, и я с энтузиазмом помахал в ответ, довольный, что ее мечты о сражениях на Арене 13 наконец-то сбываются.

Потом, когда рев зрителей стал стихать, раздался новый звук, заставивший улыбку Квин померкнуть. Группа мужчин среднего возраста в переднем ряду начала шикать. В Джиндине были люди, желающие придерживаться старых обычаев, и меньше всего им хотелось, чтобы женщины стали равными мужчинам. Некоторые заявляли, что рискуют потерять работу; другие — что женщинам негоже сражаться на Арене 13 и такие бои противоречат их природе. Но нынче вечером сюда явилось множество женщин Джиндина, и они начали

Глава 1

всячески подбадривать Квин, выкрикивая ее имя и заглушая шиканье. Они оделись в шелковые наряды, и большинство покрасили губы в традиционный черный цвет, но немало женщин следовали моде, которую придумала Квин: она красила черным только верхнюю губу, а нижнюю — в ярко-красный цвет артериальной крови.

И вот на арену через другую дверь, побольше — дверь «макс», вошел ее противник, мужчина по имени Рубико, с тремя лаками. Квин и Рубико были в обычных коротких кожаных штанах и куртках, открыв свои тела клинкам. Состязание выигрывалось, если удавалось полоснуть противника.

Квин была такой красивой, и я знал, что ее душа должна петь от счастья.

Хотя раньше женщинам запрещалось драться на Арене 13, храбрая и горячая Квин сразилась с лаком, клинок против клинка, в подвале своего отца. Она победила, но была ранена и теперь коротко стригла волосы с одной стороны, чтобы продемонстрировать шрам, который считала знаком почета. И она гордилась вытатуированной на лбу цифрой 13. Тот бой в подвале продемонстрировал ее храбрость. Теперь недавняя политическая неразбериха и смена власти перевернула обычаи с ног на голову. Здесь вот-вот должна была свершиться история.

Слева от меня сидел мой друг Дейнон (ученик, как и я) и пристально и очень сосредоточенно смо-